

М. ШОЛОХОВ — сотрудник журнала «Комсомолия». Фото 1925 г.

К 60 - летию

начала литературной деятельности М. А. Шолохова

Из зарева революции

ЕТОМ этого года довелось еще раз по-бывать в Вешен-ской, встретиться с М. А. Шолоховым. После встречи, пе-После встречи, переполненные впечатлениями, постояли на холме, где над широким Доном взметнул свои крылья сотворенный скульптором орел. Рядом, у подножия обелиска, трепетал небольшой лазоревый цветочек. В этом устремлении ввысь гордой птицы, мощном разливе реки и трепетной разливе реки и трепетной немности цветка чувствова-лось что-то вечное и близкое сердцу. Все здесь было шо-лоховское, родное. В эти дни еще раз вспомнились корот-кие слова автобиографии Ми-хаила Алексанпровича: «С хаила Александровича: хаила Александровича: «С 1920 года служил и мыкался по донской земле. Долго был продработником. Гонялся за бандами, властвовавшими на Дону до 1922 года, и банды гонялись за нами. Все шло как положено. Пишу с 1923 года, с этого же года печатаюсь в комсомольских газетах и журналах...» тах и журналах...»

Так, в гуще жизни, среди своих героев, призванный Октябрьской революцией, жил в 20-е годы Михаил Шолохов.

...Октябрь 1917 года интеллигенция восприняла поразному. Блок и Брюсов решительно и бесстрашно шагнули в пламя революционной борьбы, другие, такие, как Аверченко, — с «огнем пышущей ненависти» (по выражению Ленина), а третьи—с сомнениями и колебаниями следили за ходом событий. следили за ходом событий. Рухнули многовековые представления, ушли в прошлое сословные привилегии и культурная обособленность.

Известный литературовед Н. Котляревский выступил в 1920 году на диспуте в Доме литераторов (Петроград) с докладом о современном состоянии литературы, послужившим началу дискуссии «Есть ли будущее у русской литературы». По мнению автора, русская литература вступила в свю катастрофическую полосу, ибо при революции иссякали все родники художественного переживания, художественного вдохмысли, художественного вдохмысли пейственного вдохмысли, художественного вдохмысли пейственного вдетенного вдете мысли, художественной мысли, художественного врохновения. Плуг революции действительно завалил некоторые источники и застойные канавы, но он же и вызвал из глубин народной жизни новые животворные потоки, породил новые таланты, дал возможность появиться «Тихому Дону».

Будущая советская литература только зарождалась, ее стремительный поток нес наряду на своих волнах живительной влагой всякий мусор, обломки старого мира, а порой и пену нового порождения.

В 1923 году было немало уже известных, хотя и молодых писательских имен, некоторые из них вошли в

историю нашей литературы. Казалось, среди них надо искать будущего классика литературы социалистического реализма, но история распорядилась по-своему.

В полуголодной, оборван-В полуголодной, оборванной, сверкающей нэпманскими блестками, но полной революционного энтузиазма Москве появился восемнадцатилетний Михаил Шолохов. Первые его шаги в столице были направлены не в литературный мир, не в изысканные салоны и гостиные. Будущий гений пришел на биржу труда. Надо было работать, существовать, отстанвать право на первые свои вать право на первые свои рассказы. Работу в столице было найти нелегко. Многие месяцы подносил кирпич, цемесяцы подносил кирпич, це-мент, да и сам делал кладку на стройке. Чернорабочий Миша Шолохов работал в артели каменщиков. В авгу-сте стал работать в жил-управлении на Красной Пресне.

Все эти месяцы по вечерам ходил по редакциям молодежных журналов и газет, узнавал о судьбе посланных ранее рассказов. Ответа не получал, но уходила нелов-кость провинциала, спадала робость начинающего. Он нознакомился с московскими литераторами Георгием Шубиным и Василием Кудашевым, стал активным участником группы «Молодая гвардия». Заседания группы проходили в общежитии на Покровке, где жили А. Веселый, М. Голодный, В. Гера-симова, Ю. Либединский, М. Светлов.

В Москве М. Шолохов прожил около двух лет, и именно в этот первый приезд были напечатаны его рассказы и фельетоны. Перрассказы и фельетоны. Первое произведение, появившееся в печати, — фельетон
«Испытание» (Случай из
жизни одного уезда в Двинской области) — было опубликовано в органе ЦК и МК
комсомола газете «Юношеская правда» 19 сентября
1923 года за подписью
«М. Шолох». Затем были
напечатаны фельетоны «Три»
(30 октября 1923 года) и
«Ревизор» (12 апреля 1924
года). Эти и многие последующие его публикации осуществлены в молодежных дующие его пуоликации осуществлены в молодежных изданиях комсомола. Было это абсолютно не случайно. Шолохов сам был молод, и он прекрасно знал жизнь своих сверстников. Ему близок был комсомол но своей кинучей комсомол по своей кипучей, порой бурной энергии, ощусамостоятельности, отсутствию преклонения перед авторитетами. Не о своих ли встречах в юности, не о близком, пережитом тогда эти слова про комсомольца из фельетона «Три», который

«был вихрастый, с упрямым лбом и веселыми глазами. Учился он упорно. Между занятиями таскал на вонзале кули и распесал «Молодую гвардию». Урезывая себя в необходимом, купил новые брюки...», ноторыми «пользовались еще человек пять таких же славных крестьянских парней. Надевали штаны они по очереди, и от них, молодых и сильных, пахло не одеколоном, а молодостыю и здоровьем. Вихрастый много читал. Частенью в райкоме говорил речи. Когда не находил подходящего выражения, любил поддергивать штаны. Хотя часто их приходилось поддергивать и оттого, что у него ничего не было в желудке... Однажды пришли ребята хмурые, печальные. Надо было купить «Исторический материалиям», подписаться на «Юношескую правду», а денег не было. Часа два молчали и думали. Потом вихрастый... решительно проговория: «Или рабфак кончать, йли в новых штанах ходиты Валяй, братва, на Суха-

его памяти образы и видения, исторические картины и пейзажи его родной донской

Выдающееся художественное событие состоялось: 19 сентября 1923 года в на-шу великую русскую литера-туру вошел человек, который туру вошел человек, которыи принял ее знамя в свои руки. 19 сентября 1923 года
отряд молодых советских литераторов пополнился еще
одним писателем, которому
суждено было скоро выйти
вперед и возглавить литературу социалистического реа-

Немало лучших представи-телей мировой культуры стремились воссоздать свои представления о будущем, художественно отобразить исторические события. Это были высокие и благородные устремления, однако, порой им не хватало глубины и убе-

дительности, художественной достоверности. Талант Шолохова, выдви-

талант шолохова, выдвинутый временем, смог сделать то, что не удалось совершить выдающимся умам.
В свое время Ф. Энгельс
в письме Ф. Лассалю по поводу драмы «Франц фон Зиккинген» писал: «Полное слияние большой идейной глубины, осознанного историческо-го содержания, которые Вы не без основания приписывае-те немецкой драме, с шекспировской гибкостью и бо-гатством действия будет до-стигнуто, вероятно, только в будущем, и возможно, что не немцами. Во всяком случае, именно в этом слиянии я ви-жу будущее драмы. В Вашем Зиккингене взята совершен-но правильная установка: главные действующие лица являются действительно

ревну!» Штаны стащили с него всей оравой, под дружный хо-хот и крики... Через полчаса, лежа на полу, ребята вслух читали «Исторический материа-

Да, для Шолохова это была родная, близкая картина, да не сам ли это он — неда не сам ли это он -унывающий, упорный, ренный в правоте и необходимости своего дела. Пишет Михаил Шолохов на злобу дня, но уже вына-шивал он первые образы лазоревой степи, оттачивалось мастерство, накапливались слова, конфликты, которые обретут вскоре свою вторую, бессмертную жизнь. В этих своих первых произведениях, которые Шолохов назвал «пробой пера, пробой литературных сил», уже можно по-чувствовать дыхание «Тихочувствовать дыхание «тихо-го Дона», аромат «Поднятой целины». Молодой писатель не дает себе передышки, он чувствует, как всплывают из

представителями определенных классов и направлений, а стало быть, и определенных а стало быть, и определенных идей своего времени, и черпают мотивы своих действий
не в мелочных индивидуальных прихотях, а в том историческом потоке, который
их несет. Но дальнейший
шаг вперед, который следовало бы сделать, заключается в том, чтобы эти мотивы
более живо, активно и. так более живо, активно и, сказать, стихийно выдвига-лись на первый план ходом самого действия, а аргументирующие речи... напротив, становились бы все более излишними».

Шолохов и смог добиться того, что ход истории естести активно венно, живо внешней стихийностью был воссоздан в его книгах, первые его шаги в литературе знаменовали дерзкое и эпохальное начало новой литературы социализма.

Валерий ГАНИЧЕВ